

следнем обстоятельстве, весьма немаловажном для нашего читателя, упоминания в альбоме мы не нашли.

На стр. 22 лев и орел названы постоянными спутниками Геракла, что не соответствует действительности.

Есть случаи, когда описание не отвечает тому, что мы видим на таблицах; так, на стр. 23 мы читаем, что Медея собирается нанести своим детям «смертельный удар огромным мечом, который она держит спрятанным в одежде», между тем, как на соответствующей таблице (VII) Медея представлена с небольшим мечом, который она держит открыто, а не скрывает под одеждой.

Изображенная на таблице XI лира названа в описании на стр. 25 арфой и т. д.

В заключение следует отметить, что пояснительные замечания читаются легко; простой и понятный язык их не может вызвать нареканий. Этого, к сожалению, нельзя сказать о вступлении «От издательства», где встречаются выражения весьма неудачные в стилевом и смысловом отношении, как, например: «архитектурно-скульптурный комплект (sic!) Акрополя с классическим Парфеноном в центре» (sic!).

Будем надеяться, что за вполне своевременной первой попыткой опубликованного альбома античной декоративной живописи последует другая работа, в которой не будет отмеченных дефектов.

В. Блаватский

В. Д. БЛАВАТСКИЙ — *Архитектура древнего Рима*. Издание Всесоюзной Академии архитектуры. 1938.

Книга В. Д. Блаватского является вполне своевременной. Почти полное отсутствие книг по римской архитектуре на русском языке затрудняло и ее изучение и ее преподавание.

Книга представляет собою альбом памятников архитектуры Рима и текст к нему.

Альбом включает, кроме изображений крупнейших римских зданий, малоизвестный дополнительный материал: римские изображения планов зданий, как, например портика Октавии, форума Траяна; изображения не сохранившихся римских сооружений на монетах, как гавань в Остии, арка Траяна, арка Нерона; воспроизведение римского города в районе Фуцинского озера на рельефе из Авеццано. Кроме того, имеются изображения очень редко воспроизводившихся и вместе с тем очень характерных римских сооружений: фонтан в Помпеях, мавзолей Августа, арка Аргентариев, арка Януса, Палатинский стадион, храм Антонина и Фаустины, Пойкиле Адриана, гавань в Остии и др.

Наиболее важные римские здания выделены особо; им посвящено наибольшее количество иллюстраций (Колизею—9, Пантеону—11), воспроизведены их внешний вид с различных сторон, внутренний вид, разрезы, реконструкции и детали.

Очень ценно, что при наличии изображений различных зданий и их воспроизведений в римском искусстве всегда имеются планы.

Текст представляет собою исторически последовательное изложение этапов развития римской архитектуры с указанием известных нам архитекторов (Витрувия, Аполлодора Дамасского, Рабирия и др.), их характеристики; главное место занимает конкретное описание памятников, основанное на новейших данных.

Детальный анализ стиля зданий соединяется с указанием их материала, техники, сохранности, размеров и реконструкций, что приятно выделяет текст от узкоискусствоведческих работ, ограничивающихся формальным анализом и не дающих читателю подлинных знаний. Описание оживлено характеристиками римской архи-

тектуры у древних римских писателей—Плиния, Сенеки, Аммиана Марцеллина и других. Текст, однако, слишком краток, ряд характеристик следовало бы развернуть. Так, во вступлении, при сопоставлении римской архитектуры с греческой, нужно было указать на связь римской архитектуры с архитектурой эллинизма, где впервые разрешаются задачи правильной планировки городов, сооружения больших архитектурных комплексов, гражданских зданий, которые легли в основу римских палестр, базилик, а также частного дома и виллы; в описаниях это указано, но следовало бы ввести в общую характеристику. Нужно было указать во введении на изменение в римской архитектуре греческих ордоров, смешение их форм, господство коринфского ордера и его развитие в Риме, а также на существование местного тосканского ордера.

При описании базилики Юлии (стр. 7) нужно было объяснить ее назначение, как здания для суда и торговых сделок; развернуть стилистический анализ базилики, конкретно указавши, каким образом создается организация отдельных пространств в единое целое.

При описании театра Марцелла (стр. 10—11) следовало уделить внимание анализу плана и здесь указать на отличие от плана греческого театра, именно, на меньшие размеры оркестры (в связи с исчезновением хора), большие размеры сцены, а также на строго-математический расчет, геометрическую схему, лежащую в основе построения плана театра, вполне соответствующую трезвому рационализму римской архитектуры, в отличие от свойств непосредственности греческой архитектуры, где наблюдаются очень часто нарочитые неточности, отсутствие геометрически правильных прямых (энтазис) и т. п.

При описании Стабийских терм (стр. 12) следовало бы дать описание женских терм, план которых в общем повторяет план мужских терм.

К анализу Колизея (стр. 15), который очень детален, можно было бы добавить описание сводчатых помещений под ареной, предназначенных для гладиаторов, зверей и машин. Нехватает стилистического анализа изображений триумфа на арке Тита (стр. 17). Было бы важно отметить пространственное построение сцен триумфа и богатую игру светотени, характерную для скульптуры Флавиев; рельефы расширяли пространство прохода арки и вместе с тем создавали красочный декоративный эффект.

Следовало подробнее описать форум Веспасиана (стр. 17) и указать в его плане влияние эллинистической планировки площади—храм находился не в глубине площади, как это имело место, например, на форуме Августа, а посередине ее. Это явление весьма характерно для периода Флавиев, когда происходит новый наплыв эллинистических форм искусства с Востока. Мало внимания уделено термам Каракаллы, характеристика слишком сжата, нет детального описания перекрытий, особенностей коринфского ордера, перегруженного изваяниями человеческих фигур, и внутреннего убранства.

Недостаточно подробно описана стена Аврелиана; ее техника характерна для III в., когда крепостные сооружения ввиду военной опасности воздвигались с необычайной быстротой: стена имела массивный цоколь, толщиной в 4 м, сложенный из больших блоков камня разрушенных старых зданий и обломков скульптур и облицованный кирпичем. Самая стена состояла из внешней стены, толщиной в 1 м, и прилегающих к ней сводчатых комнат, образующих контрфорсы. К стене примыкали четырехугольные трехэтажные башни.

Техническим недостатком является отсутствие номеров в альбоме воспроизведений и в тексте; это — недостаток всей серии изданий Академии архитектуры.

Наиболее интересной частью текста является характеристика крупнейшего архитектора древнего Рима—Аполлодора Дамасского и анализ форума Траяна, являющаяся результатом большой предварительной исследовательской работы автора. Вполне убедительным является сопоставление Пантеона и форума Траяна, в корне опровер-

гающее мнение некоторых исследователей о связи Пантеона с пещерными восточными храмами.

Чрезвычайно важным является подробное описание частного дома на via Giulia Romana, дающее представление о доходных домах древнего Рима.

М. Кобылина

Вопросы древней истории на страницах «Известий Академии наук СССР»

«Известия Академии наук СССР». Отделение общественных наук. № 1, 2—3, 4, 5 за 1937 г. № 1—2 за 1938 г. Тираж 4 000 экз. Цена отдельного номера 8 руб.

Академия наук Советского Союза, как ни одно подобное учреждение в капиталистических странах, располагает разветвленной сетью своих печатных органов. Многосторонняя научная деятельность обширных исследовательских учреждений Академии наук СССР и проводимая в них научная работа находят свое отражение в регулярных и эпизодических изданиях отделений и институтов АН СССР. Так, Отделение общественных наук Академии издало в 1937 г. четыре объемистых книги (всего 1 300 страниц), содержание которых до известной степени как бы резюмирует работы советских ученых в области гуманитарных наук. Ряд работ в «Известиях АН СССР» посвящены вопросам древней истории.

№ 1 «Известий Отделения общественных наук АН СССР» целиком посвящен такой важной для мировой науки дате, как 225-летие со дня рождения великого русского ученого Михаила Васильевича Ломоносова. В этом номере опубликован, наряду с другими материалами, доклад академика Б. Д. Грекова «Деятельность Ломоносова в Академии» (кн. I, стр. 175—200). В разделе IV этого доклада «Ломоносов и историческая наука» приводятся весьма любопытные для историков древности и малоизвестные факты о деятельности Ломоносова, как историка и, главным образом, историка древней России. Живо интересуясь историей прошлого своего народа, Ломоносов написал работу «Древняя российская история от начала российского народа до кончины в. кн. Ярослава I, или до 1054 г.». Акад. Греков приводит такой ценный исторический факт, как разоблачение Ломоносовым фальсификатора истории прошлого России—Мюллера. Давая оценку взглядам Мюллера, пытавшегося извратить историю русского народа, Ломоносов писал: «Сие так чудно, что если бы г. Мюллер умел изобразить живым штилем, то бы он Россию сделал столь бедным народом, каким еще ни один и самый подлый народ ни от какого писателя не представлен» (кн. I, стр. 196).

Как показывает в своем докладе Б. Д. Греков, Ломоносов энергично разоблачал мнение того же Мюллера, позднее подхваченное некоторыми представителями русской буржуазной историографии, о том, будто термин «Русь» возникает со времени варягов. Ломоносов доказывает, что термин «Русь» значительно древнее Рюрика, и наличие этого термина в Причерноморье и Приазовье ни в какой связи с варягами не стоит. Здесь уместно отметить, что историкам, которые изучение России начинали и связывали с приходом варягов, оставляя темным пятном все богатое прошлое нашего народа, не мешало бы знать эту точку зрения Ломоносова и поучиться у него. Б. Д. Греков приводит очень ценные замечания Ломоносова и по другим вопросам древней истории России, например—толкование им договора с греками Олега и Игоря, объяснение термина «варяг», характеристику Новгорода Великого и т. д.